

Российско-турецкий энергетический узел: стратегический якорь в Черноморском регионе и последствия для энергетической безопасности Европы

Сергей Глебов

«...Нужно задуматься и о более глубокой кооперации в сфере энергетики — вплоть до создания единого энергокомплекса Европы. Важные шаги в этом направлении — строительство газопроводов «Северный поток» по дну Балтики и «Южный поток» в Черном море. Эти проекты поддержали правительства многих стран, в них участвуют крупнейшие европейские энергетические компании. После их полного ввода в эксплуатацию Европа получит надежную и гибкую, не зависящую от чьих-либо политических капризов систему газоснабжения, что позволит не формально, а реально укрепить энергобезопасность континента...»

*Статья Владимира Путина
«Россия и меняющийся мир»
в газете «Московские новости» от 27 февраля 2012 года.¹*

Энергетическая безопасность Европы в проекции на Черноморский регион: концептуальная ретроспектива

Приведенная выше выдержка из программной статьи тогда еще кандидата на должность президента, а теперь уже избранного президента Российской Федерации Владимира Путина, приоткрыла широкому кругу читателей авторитетной российской газеты планы развития энергетической стратегии РФ на краткосрочную перспективу в контексте долгосрочных проектов энергетической безопасности Европы. С учетом того, что вопросы военной безопасности на европейском континенте хоть и остаются открытыми (традиционно в глобальном контексте), но в последнее время все же потеряли свою остроту (по крайней мере, за пределами постсоветского пространства), на «передовую» системы общеевропейской безопасности выходит фактор взаимодействия международных акторов в сфере добычи, транспортировки и потребления энергоресурсов. Другими словами, современная концепция европейской

¹ Путин В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. — 27 февраля 2012 / URL: <http://mn.ru/politics/20120227/312306749.html>

безопасности сфокусирована на концепцию «энергетической безопасности» настолько, что в этом случае уже нет необходимости уточнять, что безопасность именно «энергетическая».

В таком «разрезе» безопасности ключевое значение в последние годы приобрели отношения Европейского Союза и России, в которые неразрывно вплетены страны-транзитеры. Специфика существующего энергетического треугольника в схеме поставщик (экспортер)—транзитное государство—потребитель (импортер) заключается в том, что время от времени континентальное поле безопасности сотрясают энергетические кризисы, как правило, с эпицентром в тех постсоветских странах, через территорию которых пока еще транспортируются основные объемы российских энергоносителей. Вместе с тем, проблема обеспечения энергетической безопасности в Европе, как и соответствующий геополитический контекст, гораздо шире, чем внешняя политика отдельных государств. Этот контекст сконцентрирован сразу в нескольких политических регионах: регионах добычи углеводородов, и транзитных регионах транспортировки на европейский рынок. К таким транзитным регионам мы можем отнести и Черноморский регион.

Действительно, с началом постбиполярной эры, Черноморский регион стал «краеугольным энергетическим камнем» европейской безопасности, так как через эту часть Юго-Восточной Европы сегодня проходят и в будущем планируются жизненно важные транзитные потоки нефти и газа из России, Каспия, Ближнего Востока и Центральной Азии. Черноморский регион существует в таких геополитических координатах, в рамках которых энергетические потоки пересекают регион в направлении Восток-Запад, притом, что в обратном направлении — с Запада на Восток — возвращаются потоки финансовые. Это означает, что условный «Запад» зависит от поставок с условного «Востока».

Такой механизм сосуществования работает уже не первое десятилетие и энергетические интересы мировых держав настолько сильны, что финансово-экономическая выгода зачастую оказывается куда более рациональней, чем (гео)политические интересы. Вспомнить хотя бы прагматическое сотрудничество бывших противников времен «холодной войны», когда СССР в период мирового энергетического кризиса нефтью поддержал экономику своих потенциальных противников с Запада, в то время, как Запад, методом закачивания в экономику СССР «нефтедолларов», оттянул агонию советского тоталитарного режима и продлил существование СССР еще минимум на десятилетие. А сегодня идеологическое противостояние, например, Венесуэлы и США, не мешают двум антагонистическим державам плодотворно сотрудничать в энергетической сфере, так как венесуэльская нефть и американский доллар идеологией не пахнут.

Таким образом, цепочка, на первый взгляд, не может быть прервана без того, чтобы три вовлеченные в цепь стороны – экспортеры, транзитеры и импортеры – не понесли потери одновременно. Но это только на первый взгляд, так как страны-транзитеры в начале XXI века оказались в куда более невыгодном положении – они попросту могут оказаться лишними: их из игры могут выбить «обходные» маршруты транспортировки, которые напрямую свяжут экспортеров и импортеров. Впрочем, случаются и исключения, при которых транзитные государства в меньшей степени зависимы политически от сильных и богатых на энергоносители государств становятся не менее влиятельными на региональном и мировом энергетическом поле, чем энергодобывающие акторы.

Так уж исторически сложилось, что посткоммунистические страны соцлагеря бывшей Восточной Европы сохранили независимость, а обедневшая на энергоносители в XX веке Западная Европа попала в почти монопольную энергетическую зависимость от России и других бывших прикаспийских стран СССР. В таком контексте Черноморский регион выступает как неразрывное финансово-экономическое пространство энергетической деятельности стран-экспортеров, стран-импортеров и стран-транзитеров. Без преувеличения можно говорить о том, что от международно-политической стабильности в Черноморском регионе будет зависеть состояние энергетической безопасности не только Европы, но и Большого Ближнего Востока, Центральной Азии, то есть одного из самых вместительных сегментов мирового энергетического рынка.

Российско-турецкий энергетический узел: геополитические предпосылки формирования

Международные отношения в Черноморском регионе давно уже развиваются по такой схеме, при которой равновесие и стабильность региональной системы, включая энергетический комплекс, напрямую зависели и продолжают зависеть от качества центросилового взаимодействия двух черноморских лидеров – Российской Федерации и Турецкой Республики.

В последнее десятилетие прошлого века в Черноморском регионе разворачивалась достаточно острая геополитическая борьба за сферы влияния между двумя региональными центрами силы: Россией и Турцией. Анкара укрепила свои геополитические, экономические, военные позиции в Черноморском регионе, и, что более важно, успешно решила каспийские энергетические интересы для себя. С другой стороны, приход нового политического руководства в России на рубеже столетий позитивно сказался на изменении трансформационного сценария в регионе: оказалось, что Москва и Анкара предпочли развивать двустороннее взаимовыгодное экономическое партнерство, нежели продолжать бесполезное геополитическое соперничество. Такой рациональный сдвиг

в двусторонних отношениях (в ситуации, когда турецкое влияние в Черноморском и смежных регионах в последнее время заметно укрепилось, а Россия была вынуждена смириться с этим фактом), был связан и с меняющейся глобальной геополитической обстановкой, и с появлением новых общих угроз в сфере глобальной и региональной безопасности. Тем более, что геополитическое соперничество для обеих сторон не редко подстегивалось и было напрямую связано с интересами США, ЕС и НАТО в Черноморском регионе.

Как следствие, начиная с 2005-2006 годов, «в обеих странах эксперты, в том числе и на высоком политическом уровне, открыто говорят как о важности для этих двух государств восстановить статус крупных региональных держав, так и о возможности формирования более тесного альянса, если ни одна из сторон не получит то, что хочет от ЕС (или от США)»². Не случайно, в тех же экспертно-аналитических кругах бытует мнение, что региональная политика Турции в последние годы направлена на объединение «... с Россией, чтобы заблокировать амбиции США с целью усилить свое влияние в регионе Черного моря»³. Такой интерес фактически строится на стремлении Анкары ослабить присутствие НАТО в Черноморском регионе и «поделить» Черное море между собой и Россией, о чем открыто ведут дискуссии в самой Турции⁴.

Вместе с тем, памятуя о важных внешнеполитических факторах, подстегивающих сближение Турции и России в Черноморском регионе, надо констатировать, что сегодня в основе двустороннего российско-турецкого сближения лежит заинтересованность обоих государств в развитии тесного экономического сотрудничества. Эта заинтересованность связана с углублением двустороннего партнерства в энергетической сфере, которое ведет к совместному интересу по развитию уже существующей газотранспортной инфраструктуры общего использования. Более того, со стороны обоих государств наблюдается готовность координировать усилия по обеспечению безопасности будущих и уже существующих нефте- и газопроводов, прокачивающих через Черноморский регион как российские, так и альтернативные энергоносители (прежде всего, азербайджанские).

Таким образом, на этом фоне все другие факторы развития региональных отношений и внешней политики, как Турции, так и России (главным образом в контексте глобальной и региональной политики США и НАТО), в последнее время отходят на второй план. В этом контексте вопросы энергетическо-

² Hill, Fiona, and Omer, Taspinar. 2006. Russia and Turkey in the Caucasus: Moving together to preserve the status quo? *Russia.Nei.Visions*, no. 8. http://www.brookings.edu/papers/2006/01russia_hill.aspx?rssid=hillf.

³ Barçın Yinanç. Wars of hegemony in the Black Sea // *Turkish Daily News*. – June 29, 2007 // <http://www.turkishdailynews.com.tr/article.php?enewsid=77075>

⁴ Turkey, Russia oppose to NATO presence in Black Sea // <http://www.todayszaman.com/tz-web/detaylar.do?load=detay&link=30409>

го сотрудничества в Черноморском регионе в отношениях между Россией и Турцией ведут к серьезным геополитическим трансформациям того, что мы называем региональной безопасностью. По мнению известного специалиста Фионы Хилл, сближение региональной политики этих двух игроков, может делать «сейсмические сдвиги в Евразии»⁵. Судя по энергетической дипломатии времен «пятидневной войны», такие сдвиги уже произошли.

Основы двусторонней энергетической стратегии России и Турции: тест «пятидневной войны»

Учитывая вышесказанное, не вызывает удивления тот факт, что официальная позиция Турции по вопросу российско-грузинской «пятидневной войны» в Южной Осетии в августе 2008 года, шла вразрез позиции Вашингтона: в отличие от США, стремившейся поддержать Грузию, Турция открыто выразила поддержку России. В те дни президент Турции Абдулла Гюль позвонил лично Дмитрию Медведеву, чтобы выразить соболезнования и похвалить за принятые решения по урегулированию конфликта⁶. Для того, чтобы подчеркнуть авторитетную лояльность Турции России, премьер-министр Тайип Эрдоган, уже после телефонного разговора президента Гюля, прибыл в Москву 13 августа 2008 года и прозрачно объяснил позицию государства: «Я приехал, чтобы продемонстрировать солидарность с Россией в связи с ситуацией в Южной Осетии. Эта ситуация позволяет нам еще раз посмотреть на отношения между двумя нашими странами, солидарность между которыми имеет огромное значение в этом регионе»⁷. Не стоит сомневаться, что необходимость личного визита главы турецкого правительства в Москву в те кризисные дни была вызвана, в том числе, беспокойством турецкой стороны по вопросу гарантий неприкосновенности транзитных энергопроводов, и в ходе личной встречи тема энергетической безопасности наверняка была в числе приоритетных. Ведь с началом боевых действий в те дни вслед за временной остановкой нефтепроводов Баку-Тбилиси-Джейхан (БТД) и Баку-Супса, свою работу приостановил газопровод Баку-Тбилиси-Эрзурум. Только закрытие БТД обошлось Турции в \$300,000 в день⁸.

⁵ Hill, Fiona. 2003. Seismic shifts in Eurasia: The changing relationship between Turkey and Russia, and its implications for the South Caucasus. *Journal of Southeast European and Black Sea Studies* 3, no. 3: 55–75.

⁶ Трибушина Елена. Реакция по интересам // Сегодня. – Пятница, 15 августа 2008. – С. 6.

⁷ Там же.

⁸ Томберг И. к.э.н., ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН, профессор МГИМО Итоги «пятидневной войны» в энергетике Фонд стратегической культуры. Новости, 27.08.2008, <http://www.fondsk.ru/news/2008/08/27/8975.html>

Примечателен тот факт, что интересы Турции и США по поддержанию безопасности и возобновлению работы БТД полностью совпадали, при том, что обе державы заняли отличные политические позиции по поводу конфликта и двух сторон, в нем принимавших участие. Возможно, это была игра в «плохого» и «хорошего» полицейского, с помощью которой Турция «принуждала» Россию к «мирному» поддержанию безопасности нефтепроводов. Не исключено, что такая дипломатическая активность шла во исполнение стратегических интересов США. В этом контексте стоит привести слова баллотировавшегося в тот год на пост президента США сенатора Джона Маккейна: «В Грузии на карту у нас поставлены важные стратегические интересы, в особенности продолжение потока нефти через трубопровод Баку-Тбилиси-Джейхан, который Россия в последние дни попыталась разбомбить». Сенатор Маккейн призвал Азербайджан, Турцию и «других заинтересованных друзей» к совместной работе по укреплению безопасности БТД⁹.

Для чего понадобился краткий экскурс в историю энергетического взаимодействия России и Турции на примере событий «пятидневной» войны? Прежде всего, для того, чтобы прочувствовать концептуальную глубину стратегического сближения Анкары и Москвы в энергетической сфере, в рамках которой Турция способна играть независимую от США и даже НАТО энергетическую роль в Черноморско-Каспийском регионе. Возможно, тогда, в августе 2008 года, Турция, как член НАТО и военно-политический союзник США, в тесном контакте с Россией, как региональный контрагент и доверительный для конфликтующих сторон медиатор, участвовала в «совместной работе по укреплению безопасности БТД». Все же прямое вмешательство НАТО в конфликт с целью сохранения неприкосновенности трубопроводов выглядело не целесообразным. А возможно Анкара, учитывая особенности двустороннего взаимодействия с Россией на современном этапе, определенные «евразийские» нотки ее современной внешней политики и даже вспыхивающие время от времени антиамериканские настроения внутри этой страны, прорабатывала свою стратегию обеспечения энергетической безопасности, отличную от американской и «НАТОВской». И это при том, что Турция является членом НАТО, развивает стратегическое партнерство с Азербайджаном и неразрывно связана энергетической цепью с Баку – оппонентом Москвы в рамках Нагорно-Карабахской проблемы. Более того, показательно, что по словам азербайджанского дипломата Эльдара Наджафова, приоритетные интересы НАТО в отношениях с Азербайджаном заключаются не столько в вопросе разрешения Нагорно-Карабахской

⁹ Там же.

проблемы, сколько в обеспечении безопасности нефте- и газопроводов, в частности, нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан¹⁰.

В итоге, можно сделать вывод, что сознательно или бессознательно, но Турция сделала ставку на Россию в деле обеспечения региональной энергетической безопасности. Ведь, по сути, оказалось, что для Турции в деле обеспечения безопасности уже существующих в Черноморско-Каспийском регионе энергопроводов более главную роль играет не НАТО, а Россия. Именно она выступает главным гарантом стабильности работы БТД. В связи с этим, налаживать отношения с Россией и поддерживать стабильные, долгосрочные связи в энергетической сфере для Турции, проводящей в последние годы более независимую от прежних союзников региональную политику, и есть гарантия как энергетической безопасности региона, так и в целом геополитической. Так, еще во время «пятидневной» войны» премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган заявил, что Анкара может выступить с инициативой формирования «Кавказского альянса» (также известной как «Форум стабильности на Кавказе») и, добавив, что Российская Федерация должна быть его частью¹¹. Президент Абдулла Гюль на следующий же день заявил, что поддерживает идею, озвученную Эрдоганом: «Если в регионе будет стабильность, и если проблемы могут быть решены, прежде чем они приобретут все большие масштабы, и если есть приемлемые условия безопасности, то это принесет экономическое развитие и благополучие людям в регионе»¹². Найдется ли место для НАТО в такой биполярной международно-политической композиции Черноморского региона? Гораздо очевидней становится то, что совместная ответственность за дело мира в регионе будет скреплена нынешним и будущим взаимодействием России и Турции в энергетической сфере.

Начало новому этапу сотрудничества было положено в 1997 году с подписанием соглашения о реализации проекта строительства газопровода «Голубой поток». Эта труба, которая с 2003 года связала два государства по дну Черного моря в один стратегический узел, являлась мощным инструментом, который предопределяла новую ось российско-турецкого партнерства. С 2006 года еще до недавнего времени наблюдался значительный интерес к разработке «Голубого потока II» - по сути удлинение уже существующего газопровода из Турции через Болгарию и Сербию в Венгрию и Австрию. Успешная реализация второй очереди «Голубого потока» могла бы превратить Турцию в ключевой транзитный пункт российского экспор-

¹⁰ Наджафов Э.Н. Южный Кавказ: тернистый путь к безопасности. – М: Научная книга, 2005. – С. 33. (Najafov, Eldar N. Southern Caucasus: Uneven Path to Security. – Moscow: “Naychnaya Kniga”, 2005. – P. 33.)

¹¹ Hasan Kanbolat, ‘What is Caucasian stability and cooperation? What can Turkey do in the Caucasus?’, Today’s Zaman, 19 August 2008: <http://www.todayszaman.com/tz-web/yazarDetay.do?haber-no=150579>.

¹² Там же.

та газа в ЕС (с участием Болгарии, Австрии, Словении и Италии) и, возможно, в Израиль. Турция в перспективе получила бы шансы стать одним из крупнейших транзитных точек российского «Газпрома». Несмотря на то, что сегодня «Голубой поток П» не входит в обиход реализуемых, интерес к нему подпитывал ожидания от очередного прорыва в отношениях. И следующий стратегический шаг на встречу не заставил себя долго ждать: 28 декабря 2011 года Турция выдала окончательное разрешение на строительство в ее исключительной экономической зоне газопровода «Южный поток», предназначенный для поставок российского газа в Европу по дну Черного моря. По словам официального представителя МИД РФ Александра Лукашевича, сказанным уже в январе 2012 года по следам заключенных договоренностей, «отношения между Россией и Турцией в последние годы по многим направлениям вышли на качественно новый уровень многопланового продвинутого взаимодействия, а в ряде областей, прежде всего, в энергетике - на уровень стратегического партнерства»¹³. Что же сегодня, в начале 2012 года, лежит в основе пока еще достаточно крепкого российско-турецкого энергетического узла и как через Черноморский регион в него вплетена энергетическая безопасность Европы?

Чтобы ответить на этот вопрос, сразу же следует обратить внимание на три ключевые темы, имеющие прямое отношение к последующему развитию событий: первая – российско-украинские отношения в контексте перспектив газотранспортной системы Украины; вторая – во многом связанна с первой, то есть перспектива реализации газопровода «Южный поток» в контексте других конкурирующих проектов транспортировки «голубого золота» через Черноморский регион, прежде всего это Набукко и проект Трансанатолийского газопровода; третья – трансформация европейского рынка энергоносителей с учетом диверсификации источников поставок и пошатнувшейся монополией «Газпрома» на данном рынке в контексте общеевропейского тренда по «смягчению» ценовой политики российского монополиста.

Газ, как инструмент внешней политики в отношениях между Россией и Украиной

Прежде, чем перейти к анализу трех ключевых факторов, влияющих на перспективу российско-турецкого сотрудничества в энергетической сфере Черноморского региона, следует подчеркнуть значение энергетического, в данном случае, «газового» инструмента во внешней политике России. Возвращаясь к фрагменту из цитируемой выше статьи Владимира Путина, следует обратить внимание на то,

¹³ МИД РФ: Южный поток будет обеспечивать европейскую энергобезопасность 24.01.2012 // <http://ria.ru/economy/20120124/547517792.html>

что главную причину энергетических кризисов в Европе Путин, скорее всего, связывает с «политическими капризами» таких транзитных государств, как Украина, которая в отличие от Белоруссии, все еще сохраняет суверенитет над собственной газотранспортной системой. Конечно, ЕС в ходе формирования своей энергетической стратегии всегда учитывал уязвимость своего энергетического сектора, но реальное переосмысление роли и значения энергетического фактора в отношениях с Россией началось после кризисной ситуации в Украине еще на рубеже 2005-2006 годов. Тогда, неоднозначные шаги Украины в направлении НАТО и ЕС заставили Россию прибегнуть к постановке вопроса о пересмотре цен на энергоносители для Украины, причем в таком виде, что в Европе заговорили об энергетическом шантаже и новом виде энергетического оружия, которое потенциально угрожает и Европе¹⁴. Еще дальше в своих критических оценках действий России пошла в США¹⁵, ярчайшим примером чего может служить «почти фултонская речь»¹⁶ вице-президента США Дика Чейни, произнесенная им 4 мая 2006 года в Вильнюсе¹⁷, которая в России была воспринята как антироссийская. Фактически оказалось, что меняющаяся международно-политическая роль Украины в Европе, стратегически и практически в то время направленная на интеграцию в НАТО и ЕС, спровоцировала Москву на ответные действия и по-новому актуализировала проблему энергетической безопасности в контексте превращения энергетических ресурсов России в инструмент достижения внешнеполитических целей.

Исходя из этого, вполне естественно, что противоречия России и Украины трудно разрешимы, а чрезмерная заполитизированность выводит двусторонние отношения за рамки исключительно финансово-экономического взаимодействия двух хозяйствующих субъектов – украинского «Нафтогаза» и российского «Газпрома». Не случайно, как считал украинский политолог Владимир Малинкович, тот факт, что Виктор Янукович своим брюссельским «антинатовским» де-маршем в сентябре 2006 года заморозил процесс интеграции в НАТО, «даст Украине возможность получить приемлемые цены на российский газ»¹⁸. Чрезмерную заполитизированность газового вопроса, как всегда достаточно прямо и открыто, подтвердил и посол России в Украине Виктор Черномырдин накануне досрочных выборов в Верховную

¹⁴ Simpson, Emma. Russia wields the energy weapon // BBC News, 14 February 2006 // <http://news.bbc.co.uk/1/hi/world/europe/4708256.stm>; Панебьянко Анджело. Новая “холодная война” и энергетическое оружие Путина // Corriere Della Sera, 22 June 2006 // <http://www.inosmi.ru/translation/228319.html>

¹⁵ Кемпе Фредерик. Энергетическое оружие Путина // The Wall Street Journal, 19 December 2005 // <http://www.inosmi.ru/translation/224379.html>

¹⁶ Зыгарь, Михаил. Враг у ворот. Дик Чейни произнес в Вильнюсе почти фултонскую речь // Коммерсант. – 5 мая 2005. <http://www.kommersant.ru/doc.html?DocID=671371&IssueId=30086>

¹⁷ Vice President's Remarks at the 2006 Vilnius Conference // <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2006/05/20060504-1.html>

¹⁸ Степаненко С. Премьер иностранных дел // Время новостей. – 2006. – № 172. – 21 сентября // <http://mej.ru/digest/5258.html>

Раду в сентябре 2007 года: цена на газ, который поставляется в Украину из России, будет зависеть от нового состава украинского Кабинета министров¹⁹.

Как оказалось, это было только начало, учитывая тот острейший кризис в сфере энергетической безопасности в треугольнике Украина-Россия-ЕС, который разразился в конце 2008-начале 2009 года. Именно он привел к провальному для Украины газовому контракту между «Нафтогазом» и «Газпромом» от 19 января 2009 в результате «пакта Тимошенко-Путина», а затем и так называемым «Харьковским договоренностям» от 21 апреля 2010 года, когда в обмен на продление аренды военно-морской базы в Севастополе для Черноморского флота РФ до 2042 года, Украина формально получила скидку в 100 долларов на российский газ, но фактически накапливает ее в долг.

В итоге, с приходом к власти президента Виктора Януковича и удовлетворив геополитический интерес России по отказу Украины от вступления в НАТО, официально оформленному летом 2010 года на законодательном уровне, украинское руководство поставило вопрос перед Россией о снижении цены на российский газ путем пересмотра формулы ценообразования для Украины, предусмотренную контрактом от 19 января 2009 года. Несмотря на явные про-российские внешнеполитические шаги, переговорный процесс затянулся на многие месяцы и по состоянию на середину апреля 2012 года не завершен. Уже в ходе переговоров Россия неоднократно в 2010-2011 годах выдвигала новому украинскому руководству предложение о вхождении в Таможенный Союз, то есть, по сути, заставляя Украину отказаться от идеи продолжать интеграцию в структуры Европейского Союза в обмен на «дешевый» российский газ. Так, уже в феврале 2012 года Председатель Госдумы РФ Сергей Нарышкин подтвердил, что в случае вступления Украины в Таможенный союз, цена для нее на газ будет такой же, как для российских потребителей²⁰. Так или иначе, в требованиях России звучали и конкретные деловые предложения, которые ускорили бы переговоры о снижении цены на российский газ для Украины – передача под контроль «Газпрома» украинской газотранспортной системы (ГТС).

Быть или не быть «Южному потоку»? Украинская газотранспортная система как фактор российско-турецкого сближения

Итак, чтобы «политические капризы» украинского руководства не осложняли газовую монополию России в Восточной и Центральной Европе, россий-

¹⁹ Цена на газ будет зависеть от нового состава Кабмина – Черномырдин, 27 сентября 2007 // <http://www.pravda.com.ua/ru/news/2007/9/27/64403.htm>

²⁰ Вступление в Таможенный Союз даст Украине дешевый газ – Сергей Нарышкин // http://news.liga.net/news/economics/611164-vstuplenie_v_tamozhennyi_soyuz_dast_ukraine_deshevyy_gaz_naryshkin.htm

ское руководство сразу же поставило судьбу украинской ГТС на повестку дня российско-украинских переговоров по вопросу снижения цены на российский газ. Еще в самом конце апреля 2010 года премьер-министр РФ Владимир Путин предложил объединить «Газпром» и НАК «Нафтогаз Украины», путем создания совместного предприятия на базе магистральных газопроводов Украины и месторождений «Газпрома» в России²¹. Однако, многострадальный опыт соседней Беларуси, которая с 2007 по 2011 год продала все 100% акций ОАО «Белтрансгаз», включая белорусскую ГТС, в собственность «Газпрому», давно уже подсказывал украинскому руководству, что вопрос будущего суверенитета национальной ГТС – это вопрос политический. Не случайно, всегда более лояльный к Москве президент Беларуси Лукашенко, комментируя конфликт с «Газпромом» в дни летнего «газового» кризиса 2007 года между двумя союзными столицами – Минском и Москвой – в контексте торга за «белорусскую трубу», заявлял, что Россия стремится не только бесплатно прихватить некоторые белорусские предприятия, но и приватизировать всю республику²². Что уже говорить об экономических и политических последствиях возможного перехода украинской ГТС под контроль российского «Газпрома» - ведь нынешний политический режим Украины в условиях олигархической экономики и официально закрепленного внеблокового статуса куда более амбициозен в своих политико-экономических целях, нежели чем авторитарный режим Лукашенко с постсоветской экономической моделью, дотируемой все той же Россией. Вполне естественно, что в Украине достаточно распространена точка зрения, которую, например, в январе 2012 года выразил ведущий эксперт энергетических программ Центра Разумкова Владимир Омельченко, утверждая, что продажа газотранспортной системы «Газпрому» будет означать потерю суверенитета Украиной²³. «Не может страна быть суверенной, если другая страна полностью контролирует ее энергетический рынок», - подчеркнул эксперт²⁴.

Как бы там ни было, но у России есть запасной вариант на случай неуступчивости Украины в вопросах политического и энергетического сближения: реализация в целях диверсификации маршрутов поставок природного газа европейским потребителям газопровода «Южный поток», хотя в Украине его считают политическим и финансово неоправданным, значительно превосходящим по затратам альтернативу, меньше года назад предложенную Виктором

²¹ Объединить „Газпром” и „Нафтогаз”, 30 апреля 2010 // <http://www.interfax.ru/business/txt.asp?id=135073>

²² Лукашенко считает, что Россия стремится приватизировать всю Белоруссию, 3 августа 2007 // <http://utro.ua/news/2007/08/03/55553.shtml>

²³ Мамаева М. Продажа ГТС — это потеря суверенитета Украины — эксперт // ГолосUA, 24.01.12 // http://www.golosua.com/main/article/ekonomika/20120124_prodaja-gts-eto-poterya-suvereniteta-ukrainyi-ekspert

²⁴ Там же

Януковичем. Речь идет о модернизации украинской ГТС с ее стратегически важными газовыми хранилищами в консорциуме с ЕС и Россией. «Мы предлагаем нашим партнерам в Европе и России гибкий подход к модернизации украинской газотранспортной системы и строительству «Южного потока» - он должен пройти по югу Украины. Такая возможность есть», - заявлял украинский президент еще в сентябре 2011 года²⁵.

Однако, с присоединением Турции к прокладке «Южного потока» через свои территориальные воды уже через три месяца 28 декабря 2011 года, такая альтернатива украинского президента отпала сама собой, ведь ранее из маршрута прокладки «Южного потока» были исключены и территориальные воды Украины, а решение Турции устранило последнее препятствие на пути его реализации. На это прямо указал глава «Газпрома» Александр Миллер после присоединения Турции к проекту «Южный поток», отметив, что до получения разрешения от Турции Украина могла рассчитывать на то, что проект не состоится, но теперь никаких ограничений нет²⁶. Таким образом, в контексте темы «обходного» территорию Украины маршрута «Южный поток» в рамках российско-украинских газовых переговоров, возникает турецкий фактор, в данном случае, усилив позиции России. При этом, «мяч» остался на украинском поле. Есть мнение, что проектная мощность нового морского газопровода, даже если он и будет реализован в ближайшие 3-4 года, вплоть до полного отказа от него, будет зависеть от условий компромисса с Украиной²⁷. Сам Александр Миллер в том же декабре 2011 года констатировал, что «Южный поток» был и будет привязан к Украине; по его словам, теперь эта зависимость стала еще сильнее²⁸.

Такая безысходность на грани обреченности Украины дала повод делать России более жесткие заявления в отношении Киева и перспектив ее газотранспортной системы. Украина после запуска «Южного потока» и расширения «Северного потока» будет иметь нулевое значение для экспорта российского газа, заявил в конце февраля официальный представитель «Газпрома» Сергей Куприянов.

А в феврале 2012 года Дмитрий Медведев дал задание «Газпрому» подготовить окончательную проектную документацию и начать строительство газопровода в расчете на максимальную пропускную способность в 63 млрд куб. м., к чему, по словам Александра Миллера, возможно будет приступить в декабре 2012 года²⁹.

²⁵ „Газпром” не намерен отказываться от „Южного потока” даже в случае договоренности по ГТС Украины Ассоциация газовых трейдеров Украины <http://gasua.com/ru/news/2422.html>

²⁶ Судьбу «Южного потока» решит не Турция, а Украина РИА новости // <http://ria.ru/economy/20111228/528738472.html>

²⁷ Там же

²⁸ Там же

²⁹ «Южный поток» будет рассчитан на максимальную производительность — 63 млрд куб. м в год 22.02.2012 <http://gazprom.ru/press/news/2012/february/article130225/>

Не случайно Украина пытается заблокировать реализацию «Южного потока», апеллируя к общеевропейским структурам. Так, Минэнерго Украины в самом начале марта 2012 года направило письмо в Энергетическое сообщество (ЭС) с просьбой не согласовывать его строительство. В ответ директор секретариата ЭС Славчо Нейков заявил, что «Украина, как член Энергетического сообщества, вправе ожидать поддержки со стороны секретариата в вопросе, находящемся в пределах нашей компетенции. Наряду с этим ЭС будет приветствовать развитие проектов, которые могут внести вклад в диверсификацию и безопасность поставок»³⁰.

Казалось бы, в этом отношении у Украины все же есть не очень большая, но надежда. И даже перспектива, хотя она опять связана с конкурентными для ее газотранспортной системы и транзитных интересов проектами. Сначала это был проект Набукко, а теперь и проект Трансанатолийского газопровода (TANAP) – проекты, конкурентные как для Украины, так и для российского «Южного потока». Но, все эти «перспективные надежды» Украины, как и видимость конкуренции в Черноморско-Каспийском регионе, выглядят таковыми только лишь на первый взгляд и существенно корректируются энергетической стратегией Турции.

Набукко или «Южный поток»: кто кого?

Несмотря на огромную финансово-экономическую нагрузку, сложность переговорного процесса и согласований на высоком международном уровне с участием сразу нескольких государств и транснациональных энергетических компаний, проработка альтернативных транспортных энергетических коридоров в Черноморско-Каспийском регионе развивается достаточно динамично. Это и понятно: интересы обеспечения энергетической безопасности как для отдельных государств, организаций, так и целых регионов, требуют гибкого и быстрого реагирования на угрозы энергетической стабильности. Лоббируемый с середины 2000-х годов Австрией проект Набукко с его планируемым 3300-от километровым газопроводом из Центральной Азии через Турцию в Европу в обход России, в экспертных кругах с самого начала не рассматривался как экономически конкурентный российским поставкам.

По сути дела, Набукко и «Южный поток» повторяют судьбу один другого в ответе на ключевой вопрос: насколько в финансовом плане оба проекта являются привлекательными для реализации и насколько полученная геополитическая выгода будет сопоставима с конечными затратами? В результате,

³⁰ Украина пытается заблокировать реализацию проекта „Южный поток” – Ъ КИЕВ, 2 мар - РИА Новости, Алена Мейта <http://ria.ru/economy/20120302/583949511.html>

региональные геополитические карты в «газовом пасьянсе» южноевропейского газового рынка были «биты» новым «джокером» - турецко-азербайджанским проектом Трансанатолийского газопровода («джокером», потому что не «политическим» проектом, а всецело экономическим в отличие от своих «конкурентов»). При этом, скорее всего, с карты устраняется именно Набукко, тем более, что он, по всей видимости, проигрывает в темпах реализации — по крайней мере, предполагаемым — «Южному потоку». В мае 2011 г. консорциум Набукко перенес начало строительства своего газопровода с 2012 на 2013 год, а начало поставок газа по нему — на 2017 год, в то время, как уже было отмечено, строительство «Южного потока» наоборот, с 2013 года было передвинуто на конец 2012 года.

Первоначально Набукко пользовался наибольшей поддержкой в Евросоюзе, но потом потерял престижность после выхода из проекта турецкой и азербайджанских компаний BOTAS и SOCAR, которые выступили в пользу Трансанатолийского газопровода. Передумала и немецкая компания RWE, президент которой Стефан Джудич принял к сведению то, что решение турецкого и азербайджанского правительств осложнило ситуацию. Кроме того, еще в начале года министр промышленности Италии Паоло Романи высказывал мнение, что проекты Набукко и «Южный поток» несовместимы друг с другом³¹.

Такого подхода придерживаются и отдельные эксперты. В частности, по мнению директора программ Стокгольмского международного института исследований проблем мира (SIPRI) Нила Мелвина, необходимости в одновременном осуществлении проектов Набукко и TANAP нет, при том, что TANAP имеет гораздо больше преимуществ, чем Набукко³². Вместе с тем, Евросоюз, по крайней мере до осени 2011 года, не оставлял идеи укрепить позиции Набукко и заблокировать «Южный поток». Именно в таком ключе, по мнению директора программ России и стран СНГ Германского совета по внешней политике, Александра Рара³³, следует рассматривать неожиданные обыски в офисах дочек «Газпрома», а также местных энергокомпаний, тесно связанных партнерскими отношениями с российским газовым монополистом,

³¹ Минпром Италии: Проекты газопроводов Nabucco и „Южный поток” несовместимы друг с другом. РБК Украина, 24 января 2011 // <http://www.rbc.ua/rus/top/show/minprom-italii-proekty-gazoprovodov-nabucco-i-yuzhnyy-potok--2401201114300>, „Газпром” не намерен отказываться от „Южного потока” даже в случае договоренности по ГТС Украины Ассоциация газовых трейдеров Украины <http://gasua.com/ru/news/2422.html>

³² Нил Мелвин: „Строительство газопровода „Южный поток” - не повлияет на доставку каспийского газа в Европу” 19 февраля 2012 Day.az // <http://news.day.az/economy/316637.html>

³³ Брюссель объявил газовую войну Москве Интервью Александра Рара Московскому комсомольцу 29 сентября 2011 «Дочкам» «Газпрома» грозят штрафы в \$10 млрд <http://www.mk.ru/politics/article/2011/09/28/627932-bryussel-obyavil-gazovuyu-voynu-moskve.html>

которые имели место в сентябре 2011 года сразу в десяти странах-членах Евросоюза. Пар фактически согласился с мнением о том, что обыски — это результат борьбы «Южного потока» и Набукко³⁴. И все же, если «Южный поток» не заставит, заставит ли ЕС отказаться от Набукко Трансанатолийский газопровод? И в этом вопросе, наравне с Турцией, свое веское слово должен сказать Азербайджан.

Азербайджан, Турция и Трансанатолийский газопровод

Азербайджан — южнокавказское государство — занимает уникальное положение в Черноморско-Каспийском регионе, и будучи хозяином самой богатой на энергоносители части каспийского шельфа, выступает одновременно одним из ключевых менеджеров в управлении нефтяной и газовой инфраструктурой транзита «не российских» энергоносителей в юго-восточную Европу. Все это автоматически в свое время превратило Азербайджан в прямого конкурента другой каспийской державе — России. Если учесть стратегическую ориентацию Азербайджана на Турцию, а также антагонизм с Россией в контексте противостояния с Арменией по Нагорно-Карабахскому конфликту, то энергетическая стратегия Баку становится вполне предсказуемой. Не случайно вопрос собственной военной безопасности Азербайджан еще в 1990-е годы напрямую связал со своими энергетическими «козырями» — перспективными запасами углеводородов — и заручился поддержкой Турции, недвусмысленно намекнув, что трубопроводы будут построены по территории того государства, которое поможет Азербайджану решить Карабахскую проблему³⁵. С этого момента Баку фактически предопределил «скелет» региональной безопасности на десятилетия вперед, включая энергетическую, так как она все больше сегодня связана с вопросами гарантии неприкосновенности уже существующих и будущих трубопроводов.

И вот, в декабре 2011 года, по мнению эксперта Виктора Тарнавского, «Азербайджан сделал весомую заявку на превращение страны в самостоятельного игрока на газовом рынке, подписав в конце декабря меморандум о взаимопонимании с Турцией о реализации нового проекта Трансанатолийского газопровода (TANAP), в котором доля азербайджанской стороны составляет 80%. TANAP, ресурсной базой которого станет вторая очередь азербайджанского газового месторождения Шах-Дениз, практически «закрывает» проект Набукко. В то же время вероятность строительства российского «Южного по-

³⁴ Там же.

³⁵ Демоян Г. Турция и Карабахский конфликт в конце XX — начале XXI веков. — С. 121. (Demoyan, Hayk. Turkey and Karabakh Conflict at the end of XX — beginning of XXI centuries: — P. 121).

тока», на прокладку которого Турция дала «добро», возрастает. В связи с этим, турецко-азербайджанский газовый пакт оказывает существенное влияние на газовый рынок не только Европы, но и Украины»³⁶. Для чего это нужно Турции?

Ответ на этот вопрос дает директор энергетических программ украинского центра «Номос» Михаил Гончар: «Судя по прозвучавшим заявлениям с азербайджанской и турецкой сторон, что Трансанатолийский проект не отменяет Набуккко, они прекрасно осознают, что это не так. Полагаю, что Турция решила фундаментально переформатировать «газовые игры» и России, и ЕС. Она хочет продемонстрировать, что отныне «правила игры» диктует Анкара, а не Брюссель или Москва. Сняв препятствия для реализации «Южного потока» и поддержав Трансанатолийский проект, Турция рассчитывает, что последний будет реализован более быстро, чем громоздкий и технологически более сложный Южный поток. Следовательно, кто будет первым, тот и получит фору на рынке»³⁷.

Таким образом, Турция, бедная на собственные энергоресурсы, в декабре 2011 года сделала сразу два дела, превращаясь в энергетическую «сверхдержаву». В случае реализации и Трансанатолийского газопровода, и «Южного потока», Турция – транзитное государство уже существующих магистралей – в тандеме с Азербайджаном окончательно превратится если не в ключевой элемент энергетической безопасности всего Большого Средиземноморья, то, по крайней мере, сравняется по степени влияния на международные отношения с ключевыми на сегодняшний день игроками – Россией и ЕС.

Заметно, что Турция своей активной геоэкономической игрой стремится отработать стратегическую перспективу раньше других. Как считает Михаил Гончар, «Турция пытается сыграть на нескольких шахматных досках одновременно. Это согласуется с реализуемой ею в последние годы стратегией захвата доминирующих позиций в регионе, в том числе в сфере энергетического транзита. На самом деле, «Южный поток» Турцию интересует мало. Он не принесет ей никаких транзитных поступлений. Ее интересуют проекты, связанные с обходом Южного газового коридора Европейского союза, потому что это принесет как транзитные поступления, так и утвердит Турцию как важнейший энергокоммуникационный перекресток между регионами Центральной Азии, Каспия, Ближнего Востока и Европой»³⁸.

³⁶ Тарнавский В., Новый газопровод TANAP: что будет с Nabucco и „потоками“?, Finforum, http://finforum.org/page/index.html/_/economics/novyj-gazoprovod-tanap-chto-budet-s-nabucco-i-quotpotokamiquot-r35372

³⁷ Гончар М. Южный поток: Турция “развела” Россию, и Евросоюз? 30 декабря 2011 // <http://www.unian.net/news/477435-yujnyiy-potok-turtsiya-razvela-i-rossiyu-i-evrosoyuz.html>

³⁸ Там же

Более того, Турция уже сегодня оказалась способной последовательно отстаивать свои энергетические интересы в переговорах с Россией по снижению цены на российский газ, а так же по вопросу транспортировки российских энергоносителей по ставшим менее привлекательным направлениям. Так, министр энергетики Турции Танер Йылдыз в октябре 2011 года заявил, что его страна «не будет пролонгировать газовое соглашение с Россией, подписанное еще во времена СССР, в 1986 году, и истекающее в ближайшем декабре... прекращаются закупки только через «западный маршрут», идущий по территориям Украины, Молдавии, Румынии и Болгарии»³⁹. Примечательно, что Турция, как в случае с поддержкой «вражеского» для Украины «Южного потока», так и в этом случае, дважды обошла интересы Киева, что приводит к выводу о том, что в энергетической сфере Украина не является стратегическим партнером Турции, а партнерскими отношениями в других сферах можно пренебречь. Впрочем, стабильные отношения для Турции с Россией куда более важные, а по перспективным региональным и даже глобальным возможностям, предоставляемым Россией Турции, Украина не конкурент.

Турция, Россия, Украина в перспективе «Южного потока»

Возвращаясь же к проблеме «Южного потока» в российско-украинских отношениях следует отметить, что перспектива Украины и ее ГТС выглядит достаточно пессимистично, в том числе, и в контексте Трансанатолийского газопровода: Украина может остаться один на один с Россией в решении своих «газовых» проблем. Есть мнение, что «...решение о строительстве TANAP и снятие очередного барьера на пути «Южного потока» напрямую затрагивают интересы Украины. «Газпром» оказался все ближе к возможности прокладки газопровода в обход Украины. Фактически ему осталось преодолеть последнее препятствие — получить от Еврокомиссии статус Трансевропейского проекта, что позволит вывести «Южный поток» из-под действия европейского законодательства, воспрещающего поставщикам и покупателям газа контролировать газотранспортные мощности»⁴⁰. Вместе с тем, тактика ведения переговоров с Украиной в контексте реализации «Южного потока» может служить индикатором готовности России действительно его реализовать и восприниматься в качестве сигналов к действию российским партнерам по проекту. Возможно, перенос начала строительства «Южного потока» с 2013 года на

³⁹ Турция подавилась российским топливом. Стамбул сразу на треть сокращает закупки в «Газпроме» Московский комсомолец, 3 октября 2012 // <http://www.mk.ru/politics/world/article/2011/10/02/628827-turtsiya-podavilas-rossiyskim-toplivom.html>

⁴⁰ Тарнавский В. Турецкая кадриль. UAEnergy, Досье украинской энергетики, 19 января 2012 // <http://www.uaenergy.com.ua/c225758200614cc9/0/468a6a8fbd8ab18ac2257988005ee734>

декабрь 2012 по поручению Дмитрия Медведева связан все же с позитивной для России перспективой. Как считает Виктор Тарнавский, «похоже, в Москве предполагают, что после появления проекта TANAP вероятность строительства Набукко стремится к нулю, что заставит Еврокомиссию в конце концов смириться с неизбежным. Так или иначе, газ Европе необходим»⁴¹.

Было бы наивным полагать, что Россия продвигает «Южный поток» в обход Украины исключительно ради того, чтобы оставить Украину без транзита российского газа через ее территорию в Европу в качестве политического наказания за отказ Киева быть более уступчивым в вопросах передачи украинской ГТС под контроль России. Российский «Газпром» не планирует отказываться от «Южного потока» в случае достижения договоренностей по газотранспортной системе (ГТС) Украины. Об этом сообщил журналистам зампред правления «Газпрома» Александр Медведев. Он отметил, что даже считая «Северный поток», «Южный поток» и Набукко Европе все равно будет не хватать порядка 15-20 млрд. куб. м газа в год, поэтому отказываться от «Южного потока» не имеет смысла⁴². Впрочем, не исключено, что такая позиция сознательно вбрасывается в политическое и экспертное сообщество чтобы поддерживать интерес европейских партнеров к проекту и нацелена на Украину. Тем не менее, по мнению директора программ Стокгольмского международного института исследований проблем мира (SIPRI) Нила Мелвина, «Южный поток» - это проект, рассчитанный, прежде всего, на давление, с точки зрения позиции России в переговорах с Украиной⁴³. Нил Мелвин отмечает, что успех проекта весьма сомнителен: «Фактическая экономическая основа «Южного потока» довольно слаба. Это очень дорогостоящий трубопровод»⁴⁴. Кроме того, «остается довольно неясным то, какие источники будут обеспечивать «Южный поток» газом, что вызывает некоторые сомнения в том, что «Газпром» действительно способен поставлять необходимые объемы газа в Европу»⁴⁵.

Тем не менее, как отмечает Михаил Гончар, «зеленый свет», данный Турцией TANAP и «Южному потоку» на фоне фактического «красного света» пути Набукко, не случайный. Прежде всего, Турция все больше позиционирует себя как самостоятельная сила в регионе, руководствующаяся в своей политике только собственными интересами. Очевидно, что строительство вполне реального TANAP оказалось выгоднее для турецкого руководства, чем «вечно

⁴¹ Там же.

⁴² „Газпром” не намерен отказываться от „Южного потока” даже в случае договоренности по ГТС Украины Ассоциация газовых трейдеров Украины <http://gasua.com/ru/news/2422.html>

⁴³ Нил Мелвин: „Строительство газопровода „Южный поток” - не повлияет на доставку каспийского газа в Европу” 19 февраля 2012 Day.az // <http://news.day.az/economy/316637.html>

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

перспективный» Набукко, а Россия и Азербайджан сумели предложить Анкаре более подходящие условия, чем находящийся в экономическом и финансовом кризисе Евросоюз»⁴⁶.

Евросоюз наносит ответный удар: Транскаспийский газопровод и политика цен

На сегодняшний день можно констатировать, что столкновение национальных, геополитических и энергетических интересов различной природы и происхождения, а главным образом российский фактор, до сих пор препятствовали Евросоюзу в выработке единого проекта нового маршрута поставок энергоносителей в Европу из Каспийского региона. В то же время, «замороженные» конфликты и конфликтный потенциал Черноморского региона, политическая и экономическая нестабильность в некоторых черноморских и прикаспийских державах делает региональную энергетическую инфраструктуру хрупкой.

Чтобы не потерять контроль над будущим энергетической безопасности Европы, не идти в фарватере энергетической политики России, и привести в конечном итоге под час разные энергетические интересы отдельных членов ЕС к общему знаменателю, в сентябре 2011 года, то есть еще до окончательного «подписания» «Южного потока» и Трансанатолийского газопровода в декабре 2011 года, «Еврокомиссия впервые получила мандат Совета ЕС на проведение юридически обязывающих переговоров с Азербайджаном и Туркменистаном по соглашению о правовой базе Транскаспийского газопровода»⁴⁷. Таким образом, был сделан первый шаг «к созданию в Европе наднационального центра закупок энергоносителей, что в будущем может осложнить жизнь поставщиков углеводородов на территорию Евросоюза, прежде всего самого крупного из них – России»⁴⁸. Как раз Транскаспийский газопровод (269 км. по дну Каспийского моря, мощностью 20-30 млрд. кубометров Туркменского газа)⁴⁹ должен пройти по территории Азербайджана и Грузии в обход России. Действительно, «это был первый случай в истории, когда Еврокомиссия стала активным участником международной политики в энергетической сфере. Ранее подобные переговоры проводились на уровне отдельных стран ЕС или

⁴⁶ Гончар М. Южный поток: Турция «развела» и Россию, и Евросоюз? 30 декабря 2011 // <http://www.unian.net/news/477435-yujnyiy-potok-turtsiya-razvela-i-rossiyu-i-evrosoyuz.html>

⁴⁷ Белова М. Эмбарго на поставки иранской нефти, цена вопроса - 200 долларов за баррель, ИТАР-ТАСС 25 января 2012 // http://www.itar-tass.com/c188/325042_print.html

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Тарнавский В. Виртуальная диверсификация, Uaenergy, 24 апреля 2012 // <http://www.uaenergy.com.ua/c225758200614cc9/0/79043f54c0acd8a3c22579e400501fba>

отдельных хозяйствующих субъектов. Поэтому не удивительно, что Еврокомиссия, уже давно продвигающая идею единой наднациональной энергетической политики ЕС, проявляет повышенный интерес к данному проекту»⁵⁰. Естественно, что Москва старается не допустить строительства газопровода всеми доступными способами. Ключевой российский аргумент заключается в том, что юридически статус Каспийского моря до сих пор не определен, его дно не разграничено, а потому Баку и Ашхабад не имеют права прокладывать трубопровод по дну моря без согласия всех прибрежных стран⁵¹. Азербайджан же настаивает на том, что может решить эти вопросы с Туркменией на двусторонней основе.

Как показали последующие события с продвижением «Южного потока» и Трансанатолийского газопровода, проект Транскаспийского газопровода – это чуть ли не последний шанс Украины удержаться на рынке энергоносителей. Газ необходим не только Евросоюзу, но и Украине, в чем фактор Азербайджана опять на переднем плане. Не случайно, в том числе и Киев в новых условиях ищет альтернативные варианты решения как своих транзитных перспектив, так и собственных экономических проблем в ситуации, когда газовые переговоры с Россией зашли в тупик, а цена на российский газ остается чрезмерно высокой. О том, что Украина намерена стать участником проекта строительства Транскаспийского газопровода, премьер-министр Николай Азаров заявил 4 апреля 2012 года на встрече с президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым в Баку⁵². Украина готова вложить в строительство Транскаспийского газопровода 790 млн. евро.⁵³ Система мощностью 30 млрд. кубометров в год позволит транспортировать газ из Туркмении в пока еще не отмененный газопровод Набукко, который является конкурентом такого не удобного для Украины и продвигаемого «Газпромом» трубопровода «Южный поток».

Таким образом, запуская проект Транскаспийского газопровода, ЕС стремится доказать, что в сфере энергетической безопасности Европы первую скрипку сегодня играют не только Россия и Турция с Азербайджаном (даже не смотря на то, что последние являются составной частью проекта Транскаспийского газопровода и «мостиком» для ЕС в Центральную Азию, и в определенной мере выступают противовесом интересов Евросоюза в рамках проекта Трансанатолийского газопровода). Но гораздо более важно то, и не стоит об этом забывать, что успех новых поставок энергоносителей, как

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Гавриш О., Беликов Д. Газ дальнего плавания. Коммерсантъ.ua, 5 апреля 2012 <http://www.kommersant.ua/doc/1908409/print>

⁵² Там же.

⁵³ Там же.

и судьба существующих, а также планируемых трубопроводов, во многом зависит от конечного потребителя и желания оплачивать энергетическую мощь, прежде всего, экспортеров углеводородов. Речь, безусловно, идет об особой роли и интересах, прежде всего, Евросоюза. И тут Евросоюзу есть чем покрыть российские энергетические схемы даже вне дискурса о новых «антироссийских» трубопроводах, ведь ни много, ни мало, а «в Европе – от Украины и далее на запад и юго-запад до Германии Италии, а также на юго-восток до Турции – складывается антигазпромовский фронт»⁵⁴.

Тема «антигазпромовского фронта» стала актуальной еще несколько лет назад, когда в июле 2008 года в Германии была озвучена инициатива формирования так называемого «Энергетического НАТО», в рамках которой европейские страны могли бы координировать свои позиции в случае нехватки поставок энергоносителей из России⁵⁵. Москва также с раздражением встретила новость о том, что на майском энергетическом саммите 2008-ого года в Киеве Азербайджан, Украина, Польша, Грузия и Литва объявили о своем намерении создать Балто-Черноморско-Каспийское энергетическое транзитное пространство и Евро-азиатский нефтяной транзитный коридор без непосредственного участия России⁵⁶. Одна из ведущих российских газет «Газета» в мае 2008 года отметила, что Москва сама оказалась в кольце энергофронтов, подчеркнув, что не только Россия, но и страны СНГ готовятся к нефтяной и газовой войне с ней⁵⁷.

Сегодня же, внутри такого энергетического фронта, который образовался в Европе, фактически все потребители требуют снижения цены на газ. Потому что появилась конкуренция и альтернатива в виде обваливающего цены сжиженного газа. Евросоюз сегодня ожидает и рассчитывает на расширение конкурентного энергетического поля и заинтересован в ослаблении монополии «Газпрома» в процессе ценообразования на газ, что, в конечном итоге, и выражается в интересе внедрять альтернативные и конкурентные по своей сути газопроводы. «Конечно, Евросоюз считает, что Россия продает газ по завышенным ценам. Россия заключила долгосрочные контракты, но Европа очень эгоистично заявляет, что эти контракты более не нужны, так как на рынке газ подешевел. России, естественно, нужны долгосрочные контракты

⁵⁴ Турция подавилась российским топливом. Стамбул сразу на треть сокращает закупки в «Газпроме» Московский комсомолец, 3 октября 2011 // <http://www.mk.ru/politics/world/article/2011/10/02/628827-turtsiya-podavilas-rossiyskim-toplivom.html>

⁵⁵ „Газпрому” не подobaется идея „энергетичного НАТО” (Gazprom does not like the idea of Energy NATO), 11.06.2008 // <http://www.pravda.com.ua/news/2008/6/11/77404.htm>

⁵⁶ Итоги Энергетического саммита в Киеве (Conclusions of Energy Summit in Kyiv), May 23, 2008 // <http://korrespondent.net/ukraine/politics/470993>

⁵⁷ Смирнов К., Беяков Е., Товкайло М. Москва в кольце энергофронтов (Moscow in the circle of energy fronts) // Газета. - № 95. – 26 мая 2008 // <http://www.gzt.ru/business/2008/05/26/060118.html>

и финансовые средства для производства этого сырья. Ей необходимы гарантии, что этот газ после дорогостоящей добычи купят по определенной цене», - так обрисовал суть противоречий между Россией и Евросоюзом Александр Рар⁵⁸.

Но мир действительно изменился. «Газпром» столкнулся с обвальным процессом пересмотра ценовых формул по европейским долгосрочным контрактам. Под конец февраля польская нефтегазовая компания PGNiG объявила о подаче иска в Стокгольмский арбитраж с целью принудить «Газпром» пересмотреть контрактные формулы и понизить цены. Ранее аналогичные процессы инициировали итальянская Edison, которая в итоге добилась успеха, и немецкая E.ON. И только ими поток европейских клиентов «Газпрома», требующих снижения цен, не ограничивается⁵⁹.

В эру сжиженного газа и «сланцевой революции», которую «Газпром», как считают специалисты, «проспал»⁶⁰, такие «антигазпромовские» ценовые тренды означают «полный крах маркетинговой политики «Газпрома», предполагавшей ставку исключительно на долгосрочные контракты «бери или плати» и глухую оборону ценовых формул, привязанных к нефтяным котировкам⁶¹. Компания была поглощена сюжетами со строительством новых дорогостоящих трубных «потоков» и защиты долгосрочных контрактов «бери или плати» как единственно возможного механизма торговли газом⁶². А вместе с тем, «благодаря увеличению производства сжиженного газа и разработкам в области сланцевого газа, зависимость Европы от российских газовых поставок ослабнет», считает Financial Time Deutschland⁶³. «Уже через несколько лет, как это ни звучит странно, но основными поставщиками газа в ЕС станут США и Канада», - говорит экономист Никита Кричевский. - «Эти страны уже разработали такие методы добычи газа на своих труднодоступных территориях, которые по стоимости не уступают российским. Более того, эффективность добычи у них в разы больше, потому что они используют современные технологии. К примеру, «Газпром» сжигает до 25% попутного газа, в то время как у иностранных добывающих компаний этот показатель не превышает 3%.

⁵⁸ Брюссель объявил газовую войну Москве Интервью Александра Рара Московскому комсомольцу 29 сентября 2011 «Дочкам» «Газпрома» грозят штрафы в \$10 млрд <http://www.mk.ru/politics/article/2011/09/28/627932-bryussel-obyavil-gazovuyu-voynu-moskve.html>

⁵⁹ Крах „Газпрома“: мир изменился 27 февраля 2012 // <http://www.newsland.ru/news/detail/id/898779/>

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же.

⁶² Там же.

⁶³ Financial Times Deutschland: Зависимость Европы от российского газа снизится 21 марта 2012 // Русская служба Deutsche Welle, <http://korrespondent.net/business/economics/1331670-financial-times-deutschland-zavisimost-evropy-ot-rossijskogo-gaza-snizitsya>

А покупка американского и канадского газа, который будет поставляться в сжиженном виде через Атлантику, в итоге станет более выгодной, чем закупка из российской трубы»⁶⁴. Действительно, «в Москве опасаются, что в течение нескольких лет Европа увеличит импорт сжиженного природного газа, а за три-четыре года производство сланцевого газа достигнет коммерчески значимого уровня»⁶⁵.

Вместе с тем, интересы Европы и России столкнулись и в сфере новых правил игры, направленных на демополизацию энергетических схем. Так, в прошлом году был принят и вступил в действие «третий энергетический пакет», который призван регулировать газовую и энергетическую отрасли Евросоюза. Его принятию предшествовали многочисленные прения и кулуарные встречи. Ведь в Европе весьма обоснованно боялись, что российский монстр «Газпром» сумеет подмять под себя европейские энергетические компании и постепенно выдавит европейские фирмы в сфере транспортировки природного газа и в области поставки его конечным потребителям⁶⁶. Реакция России в лице программных тезисов Владимира Путина на ограничительные меры Европейской энергетической хартии и третьего энергопакета не заставила себя долго ждать: «Прямо скажу, что пролоббированный Еврокомиссией «Третий энергопакет», направленный на выдавливание российских интегрированных компаний, не укрепляет наших отношений. Но он – с учетом возросшей нестабильности альтернативных России поставщиков энергоресурсов – еще и обостряет системные риски для самой европейской энергетики, отпугивает потенциальных инвесторов в новые инфраструктурные проекты. В беседах со мной многие европейские политики поругивают «пакет». Надо набраться мужества и убрать это препятствие на пути взаимовыгодного сотрудничества»⁶⁷.

Не случайно некоторые наблюдатели опасаются того, что отказавшись от атомной энергетики, Германия попадет в зависимость от российского газа. Однако есть основания полагать, что Владимир Путин, в третий раз заступающий на президентский пост, реформирует российский рынок природного газа⁶⁸.

⁶⁴ „Южный поток” могут провести через Белоруссию, 24 февраля 2012 // <http://kurs.ru/ekonomika/2012/02/24/14028.html>

⁶⁵ Financial Times Deutschland: Зависимость Европы от российского газа снизится, 21 марта 2012 // Русская служба Deutsche Welle, <http://korrespondent.net/business/economics/1331670-financial-times-deutschland-zavisimost-evropy-ot-rossijskogo-gaza-snizitsya>

⁶⁶ Палий С. В Евросоюзе не боятся российского газового монстра // 7 февраля 2012 // <http://ekonbez.ru/news/cat/13931>

⁶⁷ Путин В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. – 27 февраля 2012 / URL: <http://mn.ru/politics/20120227/312306749.html>

⁶⁸ Financial Times Deutschland: Зависимость Европы от российского газа снизится // 21 марта 2012 // Русская служба Deutsche Welle, <http://korrespondent.net/business/economics/1331670-financial-times-deutschland-zavisimost-evropy-ot-rossijskogo-gaza-snizitsya>

Либо на российском рынке газа будут проведены реформы, и природный газ будет по-прежнему течь из России, либо все останется, как есть, и тогда Германия будет использовать сланцевый или сжиженный газ⁶⁹. Впрочем, это сценарии отдаленной перспективы, а реальная энергетическая политика делается сегодня, да и совсем «свежий» российско-германский «Северный поток» напоминает, что так просто от привязки Европы к России даже в долгосрочной перспективе не «отделаться». Таким образом, энергетическое противоборство в Европе в треугольнике ЕС-Турция-Россия далеко не закончено, а ключевые вопросы становления новой архитектуры энергетической безопасности остаются открытыми к острой борьбе, конкуренции и трансформации.

Заключение

На долгосрочную перспективу, если не произойдет форс-мажорных столкновений интересов, Россия и Турция останутся наиболее влиятельными игроками в сфере энергетической безопасности Черноморско-Каспийского региона в качестве «стратегических партнеров». Следует отметить тот факт, что ни турецкие, ни российские проекты в сфере энергетики не имеют явных антирусских или антироссийских намерений, при том, что оба совместных «потока» (уже действующий «Голубой» и пока только планируемый «Южный») находятся в руках России и Москва будет в конечном итоге принимать решение строить или не строить «Южный поток».

В то время, как почти во всех европейских странах думают о диверсификации источников энергоснабжения, Россия мечтает о диверсификации маршрутов транзита. Принимая во внимание в последнее время непростые отношения России с ее традиционными «транзитными» партнерами, такими как Украина, стратегия транзита энергоносителей и транзитные отношения постепенно выделяются в отдельную сферу договоренностей, которая может отличаться от других прямых двусторонних договоров в политической, экономической или гуманитарной сферах. Энергетические договоренности куда более хрупкие, но зато более действенные: они прописываются языком цифр, денежными ожиданиями доходов и геополитической выгодой. Таким образом, геополитические и ресурсные преимущества Российской Федерации дали ей возможность использовать все доступные формы сотрудничества с Турцией в целях обеспечения своей энергетической безопасности в будущем, вовлекая столько европейских партнеров в свои энергетические проекты, сколько это возможно.

⁶⁹ Там же.

Дальнейшее сближение в энергетической сфере, как в рамках «Голубого потока», так и в рамках «Южного потока», стоит рассматривать как общую долгосрочную региональную стратегию двух держав. Это дает нам основание сделать прогноз в отношении того, что обе стороны - Россия и Турция - готовы и дальше идти по пути более глубокого, стратегического партнерства, невзирая на возможные тактические разногласия в будущем по разному кругу вопросов. При этом, Турция рассматривает Россию в качестве ключевого партнера в деле укрепления региональной безопасности, и в большей степени готова опираться на Россию в контексте гарантий военной безопасности транзитным трубопроводам, чем на традиционных союзников.

Вместе с тем, в сфере обеспечения «жесткой» безопасности, НАТО сохранит статус последнего рубежа и исключительного инструмента гарантий безопасности существующим «азербайджано-турецким» трубопроводам в Черноморско-Каспийском регионе. Россия воздержится, в свою очередь, от дестабилизации ситуации в Черноморском регионе по отношению к транзитным маршрутам, проходящим по территории Турции, учитывая тесные, стратегические отношения с Анкарой в энергетическом секторе региона. Влиятельным союзником турецких интересов с каждым новым этапом будет выступать Азербайджан – перспективный новый региональный центр силы, который в тандеме с Турцией при поддержке США и НАТО будут сдерживать Россию от реализации силового сценария энергетической диктатуры, а как следствие, и политической в регионе. При этом, будет возрождаться дух, необходимый в условиях либерализации энергетических рынков, конкуренции как сырьевых, ценовых, так и маршрутных компонентов.

Европейский Союз, как бы не хотел, вряд ли сможет полностью отказаться от тесного сотрудничества с Россией в сфере энергопоставок и пошатнуть позиции «Газпрома» на рынке Центральной и Восточной Европы в ближайшие 10-15 лет, даже с учетом альтернативных источников энергии, в том числе, газовых. Тем более, если Россия реформирует свой энергетический сектор с учетом новых требований Энергетической хартии и сможет сохранить европейский рынок в неприкосновенности от других альтернативных поставок. О таком раскладе свидетельствует в целом не плохая перспектива реализации проекта «Южный поток» наравне с уже действующим «Северным», который потенциально сможет сохранить свою эффективность и конкурентоспособность даже в случае реализации обходящего Россию Трансанатолийского и Транскаспийского газопроводов.

В целом, выводы даже в отношении краткосрочной перспективы укрепления энергетической безопасности Европы в Черноморско-Каспийском регионе за счет ожидаемых маршрутов транспортировки каспийского газа делать крайне сложно в связи с тем, что и «Южный поток», и Набукко,

и Трансанатолийский с Транскаспийским газопроводами существуют пока только в проекте и не перешли в стадию конкретно-прикладной реализации.

Но даже в независимости от этого, энергетические перспективы для Украины в целом выглядят крайне пессимистично, учитывая угрозу «сдачи» России национальной ГТС с уникальными газовыми хранилищами, и то, что и в ЕС не спешат инвестировать в модернизацию украинской ГТС. Украина не может рассчитывать на региональную поддержку Турции в отстаивании ее энергетических интересов перед лицом «Газпрома» ни по линии «Южного потока», ни по линии продвижения более привлекательного для Украины Набукко. В первом случае потому, что Турции поддержала строительство обходного «российского» газопровода, во втором в связи с тем, что он может просто не выдержать конкуренции со стороны «Южного потока». Нет оптимизма и в отношении «украинского» варианта транспортировки азербайджанской нефти из Каспия в ЕС по недостроенному трубопроводу Одесса-Броды-Гданськ, о котором, похоже, ЕС уже и не вспоминает. Вместе с тем, объединенная Европа уже давно увидела в Украине неотъемлемый фактор будущей энергетической безопасности ЕС, который будет продолжать играть ключевую роль в энерготранзите российской нефти и газа в Европу как минимум еще 5-7 лет. Хочется выразить надежду, что даже после вступления в действие «обходных» российских энергомаршрутов на севере и юге Европы и вне зависимости будущего украинской ГТС, значение украинского транзита не потеряет свою актуальность в связи с прогнозированным увеличением потребления энергоносителей и объемов их поставок в Европу.

Тем временем, Украина серьезно должна задуматься о своей энергетической безопасности, о ее укреплении через диверсификацию источников получения энергоносителей, модернизацию всей энергетической инфраструктуры, путем внедрения энергосберегающих технологий, через защиту энергетических интересов посредством рыночных механизмов закрепления цены на экспортируемые углеводороды, разработку собственных запасов нефти и газа, других альтернативных видов энергетического сырья. В конечном итоге, такая долгосрочная и эффективная политика напрямую будет влиять на состояние экономического суверенитета и станет гарантом отсутствия угрозы потери политической независимости в условиях, когда энергетические рычаги давления зачастую используются монополистом с политической выгодой, а стратегическая цель — европейская интеграция — станет хорошим базисом в деле отстаивания собственных интересов. Впрочем, демократическая, европеизированная Украина даже вне Евросоюза, способна играть более значимую роль в деле укрепления энергетической

безопасности Европы. Не зря авторитетное британское издание Financial Times в начале августа 2007 года отметило, что если Россия сумеет восстановить свой контроль над Украиной, манипулируя потоком энергоносителей из России и Центральной Азии, то Западу будет еще сложнее предотвратить подрыв демократии в других молодых демократиях Европы⁷⁰.

Сергей Глебов – кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений Одесского национального университета имени И.И.Мечникова.

⁷⁰ Smith K. Comment: Ukraine needs to lower barriers to the west // Financial Times. – 2007. – August, 2 // Украине необходимо поменьше отгораживаться от Запада // <http://news.lugansk.info/2007/ukraine/08/71020.shtml>

Rosyjsko-turecki węzeł energetyczny: strategiczna kotwica w regionie czarnomorskim i skutki dla bezpieczeństwa energetycznego Europy

Sierbij Glebow

Współczesna koncepcja bezpieczeństwa europejskiego skupiona jest na koncepcji „bezpieczeństwa energetycznego”. Dlatego właśnie tak ogromną rolę odgrywa czynnik współzależności pomiędzy aktorami międzynarodowymi w sferze wydobywania, transportu i zapotrzebowania na surowce energetyczne. Region Morza Czarnego znajduje się w bardzo korzystnym położeniu geopolitycznym, dzięki czemu szlaki energetyczne przecinają go w kierunku Wschód-Zachód. W przeciwnym kierunku – z Zachodu na Wschód – wracają środki finansowe. To wszystko oznacza, iż przysłowiowy „Zachód” zależy od dostaw z przysłowiowego „Wschodu”.

Zrozumiałym jest, iż od politycznej stabilności w regionie czarnomorskim zależy utrzymanie bezpieczeństwa energetycznego nie tylko Europy, ale również Bliskiego Wschodu i Azji Centralnej.

Autor analizuje strategiczne zbliżenie Ankarę i Moskwy w sferze energetycznej, i uważa że Turcja jest w stanie odgrywać niezależną od USA, a nawet

The Russo-Turkish Energy Knot: A strategic anchor in the Black Sea region and its consequences for European energy security

Sergey Glebow

Contemporary European security is focused on the concept of “energy security”. That is the reason for the immense role the factor plays on the interconnections between different international actors concerning the production, transportation and demand on energy sources. The Black Sea region is situated in a very favorable geopolitical location, owing to the fact that energy corridors cut through it in an East-West direction. The opposite – from West to East – is the direction that money flows. All of this means that the “West” depends on deliveries from the “East”.

It is clear that the maintenance of energy security – not only in Europe, but also in the Middle East and Central Asia – will depend on political stability in the Black Sea region.

The author analyses the strategic rapprochement between Ankara and Moscow in the sphere of energy, and claims that Turkey is capable of playing a role in the energy sector in the Black Sea-Caspian region; independently from the USA or even from NATO. Further

od NATO rolę w kwestii energetyki w regionie kaspijsko-czarnomorskim. W dalszej części artykułu autor omawia skomplikowane relacje Ukrainy i Rosji w sferze energetyki i problemy bezpieczeństwa energetycznego w ramach trójkąta Ukraina-Rosja-UE.

Autor analizuje rentowność projektu Nabucco i gazociągu Transanatolijskiego (TANAP) – przedsięwzięć konkurencyjnych zarówno dla Ukrainy, jak i dla rosyjskiego „South Stream”. W przypadku realizacji gazociągu Transanatolijskiego i „South Stream”, Turcja w tandemie z Azerbejdżanem ostatecznie staną się, jeśli nie kluczowymi elementami systemu bezpieczeństwa energetycznego całego regionu śródziemnomorskiego, to z całą pewnością zwiększą swoje wpływy na relacje z kluczowymi graczami – Rosją i UE. Oczywistym jest, iż realizacja TANAP okazała się korzystniejsza dla władz tureckich, niż „wiecznie perspektywiczny” Nabucco, a Rosja i Azerbejdżan były w stanie przedłożyć Ankarze lepsze warunki, niż znajdująca się w ekonomicznym i finansowym kryzysie UE zaczynając projekt gazociągu Transanatolijskiego.

Sukces nowych szlaków transportu źródeł energii, jak i los tych już istniejących, a także dopiero planowane projekty, w dużym stopniu zależy od ostatecznego zapotrzebowania i zużycia. Kwestia dotyczy specyficznej roli i interesów, przede wszystkim Unii Europejskiej. Obecnie, o ile w niemal wszystkich państwach europejskich myśli się o dywersyfikacji źródeł pozyskiwania energii, o tyle Rosja marzy o dywersyfikacji szla-

in the article, the author presents the difficult Ukrainian-Russian relations in the energy sector and problems of energy security within the framework of the Ukraine-Russia-EU triangle.

The author analyses the profitability of the Nabucco project and of the Trans-Anatolian pipeline (TANAP) – projects that are competitive for Ukraine, as well as for the Russian “South Stream” project. If the Trans-Anatolian pipeline and “South Stream” conduit are realized, Turkey, together with Azerbaijan, will finally become, if not the key players of the Mediterranean energy security system, than certainly at the very least their influence on relations with the other main players – Russia and the EU – will grow. It is obvious that the realization of the TANAP project seemed much more advantageous for the Turkish authorities, than the “eternally perspective” Nabucco. Also, Russia, along with Azerbaijan, were capable of proposing much better terms and conditions to Ankara, than the EU; stuck in the middle of an economic and financial crisis while launching the Trans-Anatolian pipeline project.

The success of new energy transportation routes, as well as the fate of the already existing ones and also those that still only in the planning stages, depends on the final demand for energy. The problem is the peculiar roles and interests, mostly stemming from a divided European Union. Presently, diversification of energy sources is being discussed in nearly all the European countries, while Russia dreams of the

ków dostaw surowców energetycznych.

Temat „frontu antyGazpromowskiego” stał się aktualny już kilka lat temu. Autor uważa, że nie tylko Rosja, ale również kraje WNP szykują się na wojnę o ropę i gaz. Rosji jednoznacznie potrzebne są długoterminowe kontrakty i środki finansowe na produkcję surowych materiałów. Niezbędne są jej gwarancje, że po dużych inwestycjach w wydobycie gazu, zostanie on kupiony po określonej cenie.

Energetyczne spory w Europie, w ramach trójkąta EU-Turcja-Rosja są dalekie od zakończenia, a kluczowe pytania dotyczące nowej architektury bezpieczeństwa energetycznego pozostają bez odpowiedzi.

diversification of energy transportation routes.

The subject of the “anti-Gazprom front” already became topical a few years ago. The author claims that not only Russia, but also other CIS countries are preparing for war over oil and gas. Undoubtedly, Russia needs long-term contracts and financial means for the production of raw materials. After massive investments into gas exploration, guarantees that it will be sold at fixed rates is essential for Moscow.

Controversial energy topics are far from being resolved and will continue to arise within the framework of the European-Turkish-Russian triangle, while key questions pertaining to the new structure of energy security remain unanswered.

